

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа № 27»

ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА

История праздника 8 марта

Восьмое марта часто называют “Днем женщины”. Но это не день женщины как женщины. 8 марта – не день женщины, а день женщины-революционерки (На заре революции “Правда” называла его – “день женского Рабочего Интернационала”, и возглашала здравицы: “Слава женщине! Слава Интернационалу” (“Великий день”, “Правда”, 7 марта 1917).

Понятна потребность революционного движения иметь свои праздники вместо традиционно-народных, церковных и государственных. Но почему днем, когда революционерки должны были выходить на улицы и декларировать свою нерушимую убежденность в грядущей эмансипации, было определено именно 8 марта? Кого уволили с работы в этот день? Кого бросили в тюрьму? Кто из лидеров демдвижения родился в этот день? Ответа нет.

Значит, мотивы для такого решения были не социальными, не историческими, не публичными. Что-то личное ассоциировалось у творцов этого праздника с этой датой. Что? Чем мог быть дорог этот день для лидеров европейского революционного движения рубежа веков?

Раз мотивы были личными – значит, надо присмотреться к личностям. Этот портретный ряд знаком нам с юности. Но только недавно позволили мы себе заметить, что роднили этих героев не только принадлежность к партии революции и преданность идеям Интернационала, а еще и этническое родство. Интернационал, как оказалось, был на редкость мононационален.

Вспомнив это обстоятельство, попробуем вжиться в мир этих людей. Представьте себя на месте, скажем, Клары Цеткин. Вам пришла в голову замечательная идея создать женский революционный отряд, использовать женскую энергию для борьбы с “эксплуататорами”. И для консолидации и пропаганды этого движения вам нужен символический день, который был бы днем Женщины-Революционерки. Какому дню придать такое значение? Какую женщину взять за идеал?

Француз при такой постановке вопроса сразу вспомнил бы Жанну д’Арк. Но

Клара Цеткин – еврейка. И для нее вполне естественны ассоциации с историей ее родного народа. А в этой истории была такая фигура – Эсфирь.

Память о тех событиях сохранилась в веках. И не только на страницах Библии. Эсфири посвящен ежегодный и самый веселый праздник еврейского народа – праздник Пурим. И празднуется он как раз на переломе от зимы к весне (у иудеев сохраняется лунный календарь, и потому время празднования Пурима скользит по отношению к нашему солнечному календарю почти так же, как скользит по отношению к нему время празднования православной Пасхи). Возможно, в тот год, когда было принято решение начать праздновать “Международный женский день”, праздник Пурима пришелся на

8

марта.

Менять каждый год дату праздника Революционерки было бы и неудобно, и слишком откровенно: сразу было бы заметно, что празднуется всего лишь Пурим. И потому празднование Женщины-разрушительницы было решено отделить от праздника Пурима, зафиксировать, и ежегодно 8 марта, независимо от лунных циклов, призывать все народы земли прославлять Женщину-воительницу Эсфирь. То есть – поздравлять с Пуримом, пусть даже и не сознавая этого.

Этот замысел был бы безобиден, если бы праздник Пурим был обычным праздником вроде Дня Жатвы или Новолетия. Но Пурим слишком уникален. Пожалуй, ни у одного из современных народов нет праздника, посвященного такого рода событию.

Это не религиозный праздник. Так о нем говорит “Еврейская энциклопедия”, подчеркивая, что этот праздник “не связан ни с храмом, ни с каким-либо религиозным событием” (Еврейская Энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем, т. 13. М., Терра, 1991, стб. 123).

Окончился вавилонский плен евреев. Желавшие могли вернуться в Иерусалим. Правда, оказалось, что желающих вернуться на родину значительно меньше, чем можно было представить по предшествовавшим освобождению плачам и требованиям (из проклинаемой “тюрьмы народов” – России – при открытии ее границ также уехало гораздо меньше евреев, чем хотелось бы лидерам сионистского движения). Тысячи еврейских семей

остались жить в городах персидской империи, и причем в положении отнюдь не рабском.

Сложившееся положение со временем начало удивлять и самих персов. Оглядываясь вокруг, они переставали понимать: кто же кого завоевал? Персы покорили Иерусалим или евреи захватили Вавилон? Как обычно в подобных ситуациях, последним институтом власти, который осознает угрозу национальным интересам и пытается их отстаивать, оказываются “силовые структуры”. И вот персидский министр обороны генерал Аман идет к царственному Ксерксу (события происходят около 480 г. до Рождества Христова) и делится своими печальными наблюдениями. Реакция Ксеркса была решительно-языческой: истребить всех евреев. О замысле Ксеркса узнает его жена царица Эсфирь. Царь не знает о ее национальности. И вот, в минуту восторгов и обещаний, Эсфирь вытягивает из супруга признания и обещания: ты любишь меня? значит, ты любишь тех, кого я люблю? значит, ты любишь мой народ? значит, ты ненавидишь тех, кто ненавидит меня? значит, ты ненавидишь тех, кто ненавидит моих друзей и родственников? значит, ты ненавидишь ненавистников моего народа? Так дай волю своей ненависти! Уничтожь моих врагов, которых ты считаешь и своими врагами! И Ксеркс, без особых раздумий отвечавший согласием на все эти вопросы, с удивлением обнаруживает, что он согласился уничтожить всех врагов ненавистных ему евреев...

В итоге в день 13 Адара (этот месяц еврейского календаря приходится на конец февраля – начало марта) во все города империи приходит царское повеление. Царь позволил Эсфири и ее двоюродному брату Мардохею составить такой указ: “напишите и вы о иудеях, что вам угодно, от имени царя, и скрепите царским перстнем... И позваны были царские писцы и написано было все так, как приказал Мардохей к правителям ста двадцати семи областей от имени царя – о том, что царь позволяет иудеям, находящимся во всяком городе, собраться и стать на защиту жизни своей, истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен, и имение их разграбить” (Есф. 8,8-11)

В течение двух дней “все князья в областях, и сатрапы, и исполнители дел царских поддерживали иудеев. И избивали иудеи всех врагов своих, и истребляли, и поступали с неприятелями по своей воле” (Есф. 9,3-5). Аман

был повешен с десятью его детьми. Всего было уничтожено 75 000 персов. Элита страны. Все, кто мог быть конкурентами. Участь персидской империи была предрешена.

Возникает вопрос: как можно спустя тысячелетия праздновать события того дня? Есть ли другой народ на земле, который с веселием празднует день заведомо безнаказанных массовых убийств? Я понимаю праздник в честь военной победы. Это было открытое и рискованное столкновение, и день победы – мужской и честный праздник. Но как праздновать день погрома? Как праздновать день убийства тысяч детей? И как можно писать о “веселом празднике Пурим”?

А праздник этот очень веселый. Это единственный день, в который трезвый и педантичный Талмуд предписывает напиваться: “После полудня едят праздничную трапезу и пьют алкогольные напитки, пока не перестают различать между словами “проклят Аман” и “благословен Мардохей”” (Сидур. Врата молитвы (шаарей тфила) на будни, Субботу и Праздники. (Перевод, комментарий и пояснение к порядку молитв под редакцией Пинхаса Полонского. Иерусалим-Москва, 1993, с. 664). Праздничная трапеза включает в себя пирожки с поэтическим названием “уши Амана” (Еврейская энциклопедия, т. 13, стб. 126). Говорят, это знакомые нам всем треугольные пирожки из слоеного теста с мясом внутри. Такая милая семейная сцена: родитель, не отличающий уже имени Амана от имени Мардохея, предлагает сынишке: “милый, не хочешь ли еще покушать плоти нашего врага?”.

И этот праздник почитается величайшим. Среди талмудических мудрецов “существует даже мнение, что когда все книги пророков и агиографов будут забыты, книга Эсфири все-таки не забудется, а праздник Пурим не перестанут соблюдать” (там же, стб. 124).

Так безосновательно ли предположение, что в сознании еврейских лидеров Интернационала женское революционное движение ассоциировалось с именем Эсфири, а 8 марта было избрано ими в силу привычки праздновать в эти дни семейный праздник Пурим?

Миф о 23 февраля

Теперь нам осталось лишь вспомнить, что приход Интернационала к власти в России был связан с переменой календаря, и спросить: а когда же праздновался день, ныне называемый “восьмым марта” в революционных

кружках предреволюционной России? Оказывается, восьмое марта по новому стилю – это 23 февраля по старому. Вот и отгадка – почему “мужской” день и “женский” так недалеко друг от друга. Когда европейские братья по Интернационалу отмечали “восьмое марта”, в России этот день назывался 23-им февраля. Поэтому в предреволюционные годы партийцы и сочувствующие им привыкли считать праздничным днем 23 февраля. Затем календарь переменили, но остался рефлекс праздновать что-то революционное 23 февраля. Дата была. В принципе (учитывая плавающий характер Пурима) эта дата ничем не хуже и не лучше 8 марта. Но – надо было найти и для нее прикрытие. Спустя несколько лет соответствующий миф был создан: “День Красной Армии”. Память о первом сражении и первой победе.

Но это – миф. 23 февраля 1918 г. не было еще ни Красной Армии, и не было ее побед. Газеты конца февраля 1918 года не содержат никаких победных репортажей. И февральские газеты 1919 года не ликуют по поводу первой годовщины “великой победы”. Лишь в 1922 г. 23 февраля было объявлено Днем Красной Армии”. Однако, еще за год до 23 февраля 1918 г. “Правда” пишет о том, что 23 февраля является праздничным днем: “Задолго до войны пролетарский Интернационал назначил 23 февраля днем международного женского праздника” (Великий день // Правда, 7 марта 1917; подробно об этом см. М. Сидлин. Красный подарок к Международному женскому дню 23 февраля // Независимая газета, 22.2.1997).